

NATURA

MORTE

Альбом
Живопись

**NATURA
MORTE**

Альбом

Живопись

NATURA MORTE

Категория 18+

Москва, 2024

Вступительная статья: А.Г. Ваганов

Фотографы: И.С. Лобов, С.Н. Игнатенко, И.О. Новиков-Двинский, М.В. Скворцов

Идея проекта: А.Г. Толстиков

Дизайн и компьютерная вёрстка: И.С. Лобов

В альбом «NATURA MORTE» вошли произведения известных российских художников Краснова Сергея Борисовича, Игнатенко Сергея Николаевича, Толстикова Александра Генриховича и Хабирова Рашита Султановича, исполненные в разных стилях и манерах в жанре натюрморт.

Издание рассчитано на специалистов и широкий круг любителей изобразительного искусства.

© А.Г. Ваганов, 2024/ © С.Н. Игнатенко, 2024/ © С.Б. Краснов, 2024/

© И.С. Лобов, 2024/ © А.Г. Толстиков, 2024/ © Р.С. Хабиров, 2024

Ваганов Андрей Геннадьевич

По образованию «инженер-теплофизик» (Московский энергетический институт). Ответственный редактор приложения «НГ-наука» «Независимой газеты», заместитель главного редактора «Независимой газеты» (Москва).

Статьи печатались в журналах:

«Электрохимия», «Российский химический журнал», «Вопросы истории естествознания и техники», «Мир психологии», «Науковедение», «Философские науки», «Отечественные записки», «Химия и жизнь», «Знание – сила», «Наука и жизнь», «Компьютера», «Пушкин».

Автор книг:

«Технологичная культура» (М., 2008); «Дети Парацельса» (М., 2011); «Спираль жанра: От «народной науки» до развлекательного бизнеса. История и перспективы популяризации науки в России» (М., 2014, 2-е изд. 2021); «Наука – это то, чего не может быть. Сборник интервью ученых» (М., 2016); «Исаак Ньютон и русская наука. Книжная мозаика трех столетий» (М., 2019).

Лауреат премии Союза журналистов России (2001);

Лауреат Литературной премии имени Александра Беляева за 2013 год в номинации «За критику в области научно-художественной литературы»;

Финалист конкурса Ассоциации британских авторов, пишущих о науке (ABSW) «European Science Writer of the Year 2017», победитель в номинации «Russian Science Writer of the year».

Аккумулируя пространство, или Сила вещей

Доверяй сетчатке больше, чем желатину.

Человек – это то, на что он смотрит:

камень, пыль, ангелы и прочая животина,

кожура граната в бархатном натюрморте...

Начать этот текст с четверостишья заставляет меня одно простое соображение – боязнь впасть в зависимость от экфрасиса. В классической литературе был когда-то такой, достаточно распространенный, жанр: описание заданного изображения (картины, скульптуры) предельно подробно. Итальянский медиевист Умберто Эко приводит такой пример: «Рассказывают, что когда в 1506 году в Риме откопали знаменитую античную скульптурную группу «Лаокоон с сыновьями», то сразу опознали её по словесному описанию из «Естественной истории» Плиния Старшего»¹.

Многие искусствоведческие работы пали жертвой этого литературного жанра. Тем более высока вирулентность экфрасиса при разговоре о живописном жанре натюрморта. Он, натюрморт, буквально провоцирует любого, кому в силу прихотливых обстоятельств доверили вести о нем разговор, раствориться в вербальной попытке визуализации. Недаром...

...греки не различали понятий «видеть» и «знать».

Отсюда – лабораторная чистота их стиля

жизни, о которой нам остаётся только мечтать,

кутаясь от сквозняков в пыльных складках текстиля.

В наше время древнегреческий афоризм редуцировался до журналистского штампа: не рассказывай – покажи. Едва ли не единственный антидот от «заразы» экфрасиса – «зараза» поэтического текста. «Когда сочиняешь стишок, в голову приходят такие вещи, которые тебе в принципе приходить не должны», - заметил как-то Иосиф Бродский². Зарифмовать ощущения иногда оказывается проще, чем «писать в строчку». Отсюда и рифмы некоторых ощущений после знакомства с натюрмортами, представленными в альбоме со строгим латинским названием – «NATURA MORTE». Другими словами, это просто попытка нафантазировать некоторые семиотические стратегии натюрморта, жанра, который зачастую оказывается живее всех живых...

---

1 Эко, Умберто. Откровения молодого романиста / пер. с англ. А. Климина. – М.: АСТ: CORPUS, 2013 – 320 с.
2 Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским / Соломон Волков. – Изд. «Независимая газета». М.: 1998 – 328 с.

Натюрморт, вроде бы, не требует поясняющих комментариев, и названия натюрмортов, чаще всего, абсолютно лапидарны: «Ваза с цветами», «Натюрморт с фруктами» или даже вовсе – «Роскошный натюрморт»... И проч., и проч., и проч.

Вот и в альбоме «NATURA MORTE» присутствует натюрморт **Сергея Краснова** с жестким, не допускающим, казалось бы, никаких толкований названием – «Гранат». Разломанный плод – на белой салфетке. И лишь спустя некоторое время, неожиданно, на заднем плане глаз начинает различать тёмные, сложенные в аккуратные стопки, тюки с эмблемами... «Красного креста». Эта разность визуальных потенциалов легко отсылает зрителя к любой метафизике.

Вообще, в натюрмортах Сергея Краснова замечателен синтез визуального и семантики названий картин – прием, требующий не только филигранной художественной техники, но и небанального философского мироощущения. Таковы минималистические «Пастораль для маленькой планеты» и «Скрипка Пуччини», сюрреалистический «Берег красных амфор»...

Или, взгляните на «Ночное путешествие улиток», например. Гипертрофированно пирамидальный букет цветов, «вылетающий» из сферической стеклянной вазы, наполовину наполненной водой; чудная морская раковина, прислоненная к вазе; уплотняющаяся глубина черного цвета в верхней части холста – все создает ощущение перехода из водной фазы уже даже не на сушу, а в Космос. Преодоление гравитации эволюции, на одном из витков которой застряла улитка, ползущая – опять же – по белой скатерти. Ордината и абсцисса, вертикаль и горизонталь – всё тот же эффект разности потенциалов. Вода, эта сгущённая форма Времени (вполне уже каноническая метафора; у группы «Воскресение», например: «Боже, как давно это было, / Помнит только мутной реки вода»), и Космос – две сущности способные порождать миры не только собственно в Natura, но и в психологическом космосе зрителя.

Как отмечает канадский синолог, профессор Стэмфорда и Оксфорда Тимоти Брук, «ни одна картина не может избежать напряжения между тем, что происходит на холсте, и тем, что происходит в мире, где живут художник и его зритель»³. В натюрморте, по определению, вроде бы ничего не должно происходить. NATURA MORTE, мёртвая природа... Но вот у Краснова живут даже засохшие, как будто мумифицированные, веточки летней флоры; живут, даже будучи «задушенными» полиэтиленовым пакетом – «Тайная жизнь полевых цветов». Семантические интерпретации подобных визуально-скрипторских комплексов – серьезное испытание для внешнего наблюдателя. Чем дольше вглядываешься, тем больше начинаешь догадываться, что...

³ Брук Т. Шляпа Вермеера. XVII век и рассвет глобального мира. – М.: Слово/Slovo, 2024 – 280 с.

Альтернативный, но эквивалентный по производимому эффекту на зрителя прием, использует художник **Сергей Игнатенко**. Принципиально «монотонные», неэмоциональные названия сюжетов его картин, принципиально построенных на бифуркациях и дизрупциях визуального ряда, гипнотизируют: «Натюрморт с красной вазой», «Голландский натюрморт», «Рыба и шар», «Натюрморт праздничный», «Натюрморт с собакой», «Натюрморт розовый», «Натюрморт с красным кувшином», «Натюрморт вечерний», «Натюрморт с грушами», «Натюрморт красный», «Натюрморт с зеркалом», «Разные бутылки», «Натюрморт с кофеваркой», «Собака и черный квадрат», «Большой праздничный натюрморт»...

Выписанные в строчку, эти названия натюрмортов Сергея Игнатенко, уже сами по себе, вне визуального ряда, генерируют то, что Умберто Эко называл «контекстуальным давлением»: «Практические списки являются своеобразным выражением формы, поскольку сообщают единство набору предметов, которые сами по себе могут значительно отличаться друг от друга, но в рамках списка подвержены влиянию контекстуального давления – в том смысле, что их взаимосвязь установлена простым фактом их нахождения в одном месте или их принадлежностью к единой цели определенного проекта». В данном случае – к проекту «Natura Morte». Натюрморт – это, действительно, странный жанр. Он как будто специально приспособлен для того, чтобы на него просто смотреть. Впрочем, почему «как будто» – так и есть на самом деле. В нем нет динамичного сюжета, почти нет движения. Зато есть скрупулезно выверенная композиция и точность (тонкость) деталей. В этом смысле, натюрморт – уникальный жанр. Если проводить аналогии с литературой, то натюрморт – это произведение с открытым финалом. Вернее, финала нет вовсе. Каждый зритель волен сам достраивать (дописывать), интерпретировать увиденное. Вообще, первая ассоциация, возникающая в сознании зрителя перед любым натюрмортом – перед нами не окно в мир, а витрина мира. Но это именно только первая ассоциация.

Метафизика натюрморта, в которую он неизбежно погружает притормозившего перед ним наблюдателя, определяется онтологической глубиной NATURA MORTE, способностью воспроизводить в образах момент пустоты и молчания. Время, превращенное в минерал. Или, по крайней мере, сгустившееся до концентраций, присущих памяти.

Жанр натюрморта – это символ того, что любая материальная сущность подвержена мутациям и преходяща. Но, парадоксальное свойство натюрморта: он элиминирует монотонную работу Хроноса. Как? – Это хороший вопрос.

* * *

Немецкий физиолог и философ Эмиль Генрих Дюбуа-Реймон (1818–1896), основоположник электрофизиологии, в свое время всерьез исследовал возможность так перекоммутировать нервные волокна с помощью электрического тока, чтобы позволить глазу видеть звуки,

а уху – слышать цвета⁴. Натюрморт позволяет реализовать эту синестезию чувств, не прибегая к помощи загадочного флюида под названием «электричество»...

*Слушая нарисованный космос,
воображая чёрные дыры,
спиральных галактик кривые косы –
диву даёшься: как мы ещё живы.*

Так оно и есть: человек – это то, на что он смотрит. Хотя, конечно, важно и то, как смотрит. Американский историк искусства Джеймс Элкинс утверждает, что картины – это головоломки и мы разгадываем их (или хотели бы думать, что разгадываем), чтобы в итоге понять: как именно мы оказались в этом мире. «Визуальный мир настолько же убедителен, насколько и тот мир, который мы познаем через язык», - уверяет Элкинс⁵.

Натюрморты **Александра Толстикова**, если продолжить аналогию между визуальностью и письменностью, это – романы-эпопеи. Серия работ, – цветы в вазах на подоконнике московской квартиры с видом на лес (скорее, лесопарк) в разное время года, – они, как будто написаны для медленного чтения.

Художник любит изображать геометрически правильные изогнутые поверхности – сферические и цилиндрические прозрачные вазы с цветами. Заполненные водой, как оптические линзы они преломляют не просто увиденное через них, но саму ткань временного континуума – как линзы гравитационные, искривляющие пространство. Кстати, возможно, намеренно, доктор химических наук Александр Толстиков предпочитает изображать эти сосуды именно из прозрачного стекла, так сильно напоминающего химические склянки. Недаром, тот же Элкинс проводит прямую аналогию между мастерской художника и алхимической лабораторией.

«Май. Одуванчики», «Декабрь»... Наблюдая, например, четыре увядшие розы на подоконнике в «Декабре», сложно удержаться от всякого рода экзистенций:

*Судьба души – тоска и только.
Аккумулируя пространство, вещь,
любая: и куском, и в дольках –
в итоге смысл теряет. Весь
мир, так у Гаспара Монжа,
без сожаления распят
в шести проекциях. Помножь на*

---

4 Крэри Д. Техники наблюдателя / Джонатан Крэри. М.: V-A-C press, 2014 – 256 с.
5 Элкинс, Дж. Исследуя визуальный мир / пер. с англ. – Вильнюс: ЕГУ, 2010 – 534 с.

запах, звук, а лучше – взгляд
со стороны как способ мести.
Мир обретает статус сувенира,
изделия умельцев местных:
«Окраина Москвы, квартира,
от Рождества Христова лета».
Подставьте подпись и число.
Natura Morte... В тех сюжетах
время шлифует ремесло
канонизации пространства
на русском, идиш, суахили...
Прости нам, Господи, засранцам:
мы в нём, когда-то жили, были,
и составляли часть пейзажа,
и, в общем, ты не торопил.
И в переплет оконный заживо
падала пыль – ноотропил
пространства-времени. Увы, там,
(не ясно, впрочем, с какой стати)
мы предавались *dolce vita*
в смертельных дозах – *quantum satis*.

Контекст важен. Натюрморты Александра Толстикова – это очищенный от всего постороннего (от нас, субъектов) контекст, в котором и протекают реки наших жизней. Беспримесный контекст, почти неощутимый продукт тонкой химии живописного творчества. Таков его «Африканский триптих». Центральная работа триптиха, «В мастерской художника», несмотря на всю свою лаконичность (натурщица спиной к зрителю и две настольные статуэтки по бокам от нее - голая африканка и мраморно-белый фрагмент женского тела), помимо чувства эмоционального эха, материализует интересную метафизическую абберацию: как взаимодействуют люди в окружении вещей (мы, соглядатаи натюрмортов) и вещи в окружении людей (собственно натюрморт)... «Быть голым – это быть самим собой, - пишет английский арт-критик, историк искусства Джон Бергер. – Быть обнаженным – это быть увиденным голым со стороны и в то же время не осознавать свою наготу самому. Голое тело, чтобы быть обнаженным, должно быть увиденно как объект. Голое тело открывает себя. Обнаженная модель

выставлена на обозрение. <...> Обнаженная натура не имеет возможности стать голым телом. Обнаженность – вид одежды»⁶.

Как будто, стараясь нас, зрителей, еще больше заинтриговать Александр Толстиков в «NATURA MORTE» демонстрирует еще одну интересную разновидность жанра натюрморта – trompe l'oeil (фр., обманка, картинка в картинке). «Розы для Караваджо» – классический пример такого трюмплё, создающий иллюзию реальности. Самоподобие как способ длиться сквозь...

* * *

Вообще, натюрморт как жанр появляется, когда вещей в мире становится МНОГО. Корни этой связи между способностью обладать вещью и способом ее видеть нарисованной на холсте, можно проследить в традиции масляной живописи. Эта традиция, писать масляными красками, рождается еще в начале XV века в Северной Европе. Но канонические нормы технология масляной живописи нарабатывает лет через сто, к началу XVI века.

Английский экономист Альфред Маршалл утверждает: «Человек не знает, что он хочет. Покажи ему вещь, и он будет знать». Этот процесс предъявления «вещей» голландские художники превратили в искусство в XVII веке. Натюрморт, выполненный в технике масляной живописи, идеально отсылает зрителя к осязанию. Масляные натюрморты **Рашита Хабирова** в «NATURA MORTE» – это, как раз, про вещи: «Самовары и примус», «Старые ботинки», «Пуанты», «Старые инструменты», «Чак-чак»...

«Масляная живопись часто изображает вещи. Вещи, которые в реальности можно купить. Приобрести нарисованную и помещенную на холст вещь – это почти то же, что обрести ее саму и поместить ее у себя дома. Покупая живописное полотно, вы покупаете возможность видеть вещь на нем изображенную», - отмечает Джон Бергер. И с этим искушением – непреодолимым желанием обладать увиденной вещью – бывает трудно бороться; масляная живопись придает изображению материальность.

Но у Рашита Хабирова и эта материальность, зафиксированная с этнографической точностью (национальная башкирская одежда, старинное оружие, предметы обихода), приобретает третье измерение. Многие его работы – это натюрморт в пейзаже (еще одна жанровая разновидность натюрморта). «Ромашки на веранде», «Летний вечер в Велях», «Ветка рябины», «Башкирский мёд»... Всеми этими вещами, «Старыми инструментами», действительно, хочется обладать или, хотя бы потрогать их, прикоснуться, а, может быть даже отломить и попробовать кусочек чак-чака – так «вкусно», колоритно и калорийно все это написано...

* * *

---

6 Бергер, Дж. Искусство видеть / Пер. с англ. Е. Шраги. – СПб.: Клаудберри, 2012 – 184 с.

«В это время начало уже смеркаться, и Пиноккио вспомнил, что он ничего еще не ел; в его желудке появилось ощущение похожее на аппетит. Аппетит у детей развивается быстро; действительно, через несколько минут этот аппетит у Пиноккио превратился в голод, а голод этот вскоре стал прямо невыносимым. Бедный Пиноккио бросился к камину, в котором, казалось, дымился котелок. Он хотел посмотреть – что там варилось, но котелок и дым были только нарисованы. Вообразите разочарование Пиноккио!»⁷.

Возможно, это самый знаменитый натюрморт – холст с изображением подвешенного над огнем котелка с похлебкой в каморке мастера Джепетто. Кто помнит эту сказку Карло Коллоди и ее русский клон «Золотой ключик, или Приключения Буратино», созданный Алексеем Толстым, тот знает, что скрывалось за этим холстом – дверь в Страну Счастливого Детства. И это символично. NATURA MORTE может скрывать еще и не такие тайны от людей...

Английский поэт и богослов Джон Донн в 1623 г. высказывался в том смысле, что смерть приходит во многих формах, и поэтому «немало переводчиков трудится у Господа; но Божья рука видна во всяком переводе». Что же говорить о создателях этой особой формы «небытия» – четырех художниках, пишущих Nature Morte...

Доверяй сетчатке больше, чем желатину.

Человек – это то, на что он смотрит.

Смерть слепа, потому и не смущает картину,

или, во всяком случае, ее не портит...

май, 2024

---

⁷ К. Коллоди. Пиноккио. Приключения деревянного мальчика, с. 21–182 // История деревянного человечка: Сборник / Сост. А.В. Безрукова. – М.: Совпадение, 2007 – 479 с.

Краснов Сергей Борисович (1948 г. – 2020 г.)

Российский художник

Действительный член (академик) Российской академии художеств, народный художник Республики Башкортостан, член Союза художников РФ, член Творческого союза художников России. Лауреат республиканской премии комсомола Башкирии им. Г. Саляма (1987). Лауреат премии УК ВЛКСМ (1976) и премии Академии художеств СССР (1977).

Награждён Серебряной медалью ВДНХ СССР (1981). Серебряной медалью Российской академии художеств (2002).

Произведения Краснова С.Б. хранятся в Башкирском государственном художественном музее им. М. В. Нестерова (Уфа), Омском областном музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, ГМИИ Республики Удмуртия (Ижевск), Дирекции выставок СХ РФ (Москва), Русском музее в изгнании (Монжерон, Франция), Музее современного русского искусства (Джерси-Сити, США), в частных собраниях в России и за рубежом.

Жил и работал в г. Уфа.

Сон рыбы

1987. Холст, масло

Башкирский государственный художественный музей им. М.В. Нестерова, г. Уфа

Великолепный прыжок

1986. Холст, масло

Тайная жизнь полевых цветов

1988. Холст, масло

Земля, вода и красное грузинское вино

1996. Холст, масло

Сухие цветы
1987. Дерево, масло

Гранат

1987. Дерево, масло

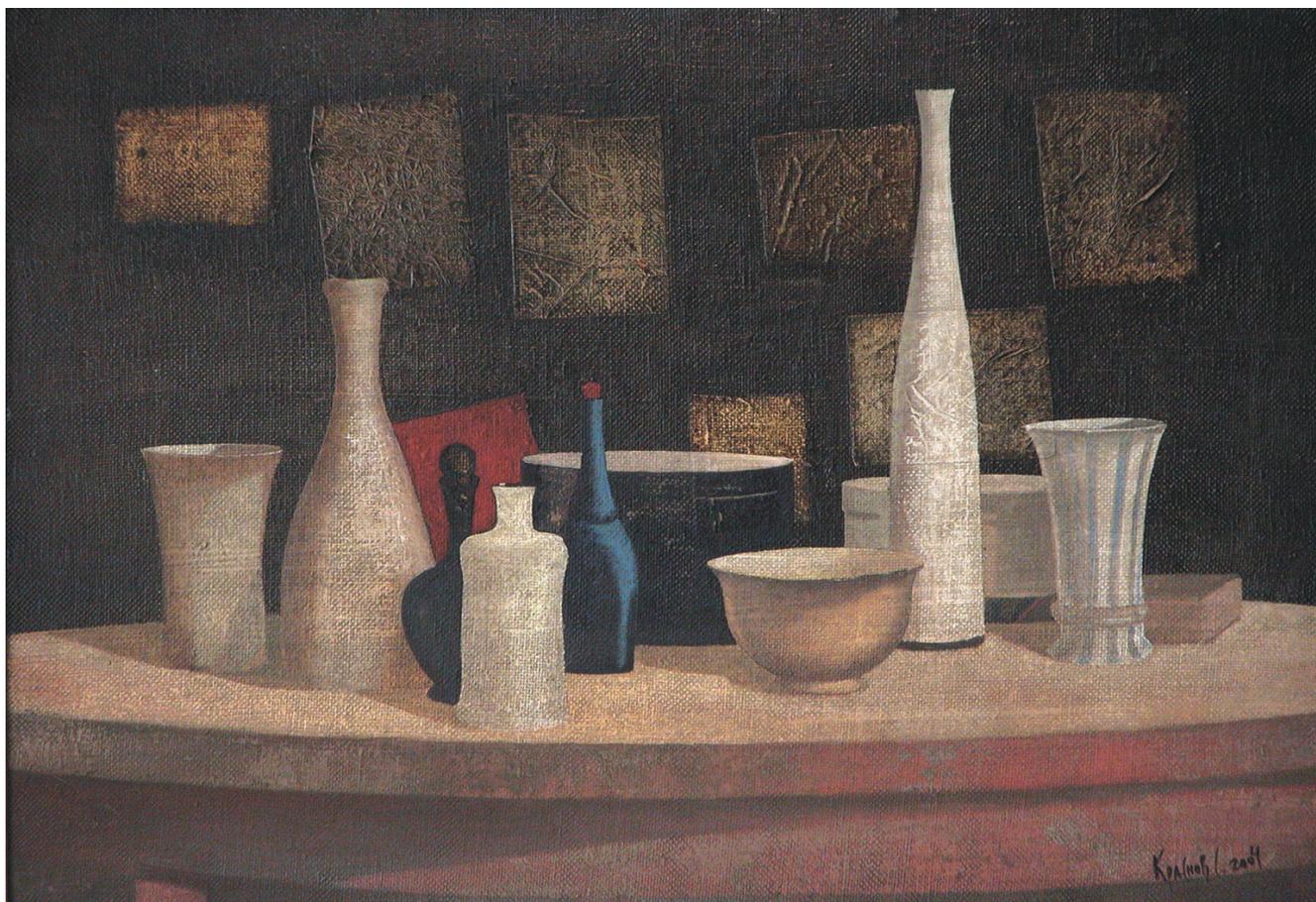
Ночное путешествие улиток

1986. Холст, масло

Остров красных амфор

2001. Холст, масло

Посвящение Моранди

2004. Холст, масло

Скрипка Пуччини

2001. Холст, масло

Десерт на ужин
2008. Холст, масло

Холст на солнце

2004. Холст, масло

Вeer Казановы
2003. Холст, масло

За ширмой
2008. Холст, масло

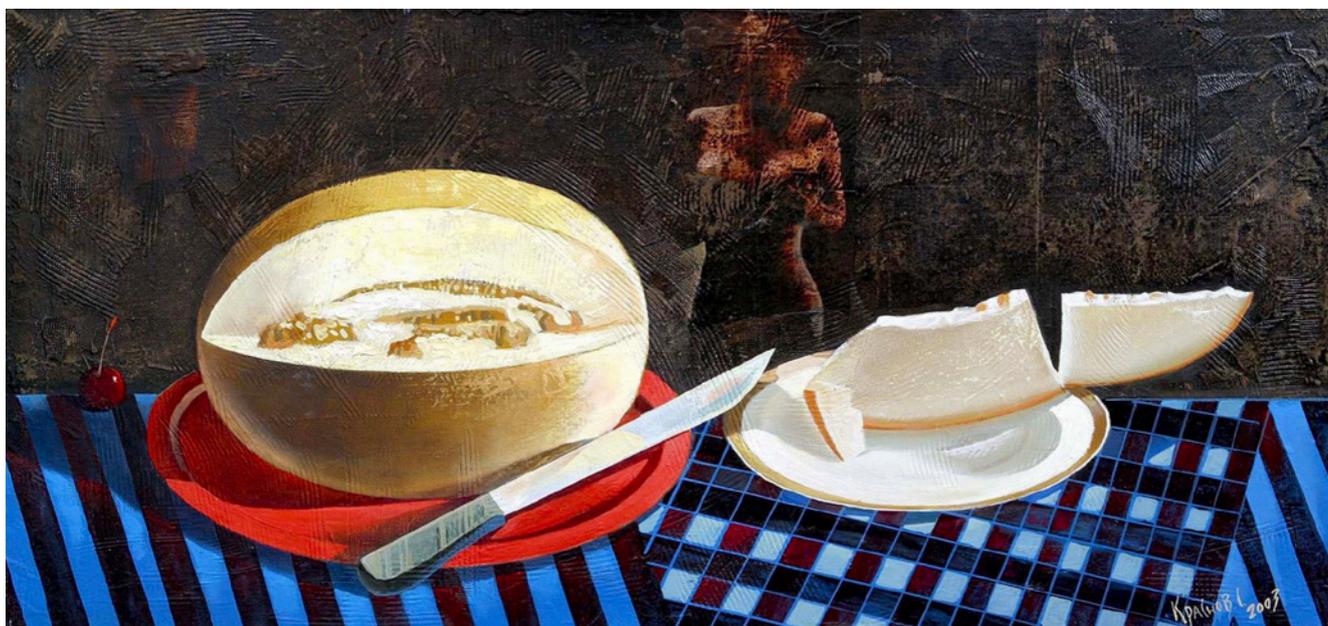

Сине-белый блюз

2002. Холст, масло

Старые ноты
2001. Холст, масло

Натюрморт с дыней

2003. Холст, масло

Цветные бутылки

2003. Холст, масло

Пастораль для маленькой планеты
2003. Холст, масло

Игнатенко Сергей Николаевич (1955 г.р.)

Российский живописец, педагог.

Заслуженный художник Российской Федерации, заслуженный художник Республики Башкортостан, член Союза художников РФ.

Государственный стипендиат Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ в номинации «Мастера» на 2006 год (2005).

Обладатель Золотой медали Межрегиональной выставки «Урал XI» (2013), Золотой медали «Духовность. Традиции. Мастерство» Союза художников РФ (2014), Гран-при I Межрегиональной биеннале современного изобразительного искусства Урала «Лабиринт» в номинации «Живопись» (2014). Награжден юбилейной медалью «100 лет образования Республики Башкортостан» (2018).

Произведения Игнатенко С.Н. хранятся в Государственном Русском музее (Санкт-Петербург), Башкирском государственном художественном музее им. М.В. Нестерова (Уфа), Министерстве культуры РФ (Москва), Музее современного русского искусства в Джерси-Сити (США), Галерее Аллы Будянской в Лондоне (Великобритания), Арт-музей г. Донецка, Галерее «Мирас» (Уфа), Галерее искусств «Academia» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета, ОАО «Уральский лизинговый центр» (Уфа), картинной галерее «Мирас» (Нефтекамск, РБ), картинной галерее «Янгантау» (Салаватский р-н РБ, курорт «Янгантау»), в частных собраниях в России и за рубежом (Австрия, Великобритания, Германия, Голландия, Израиль, Италия, Польша, США, Франция).

Живет и работает в г. Уфа.

Натюрморт с грушами

2023. Холст, масло

Натюрморт с зеркалом

2020. Холст, масло

Собака и черный квадрат

2024. Холст, масло

Натюрморт праздничный

2001. Холст, масло

Вечерний

2000. Холст, масло

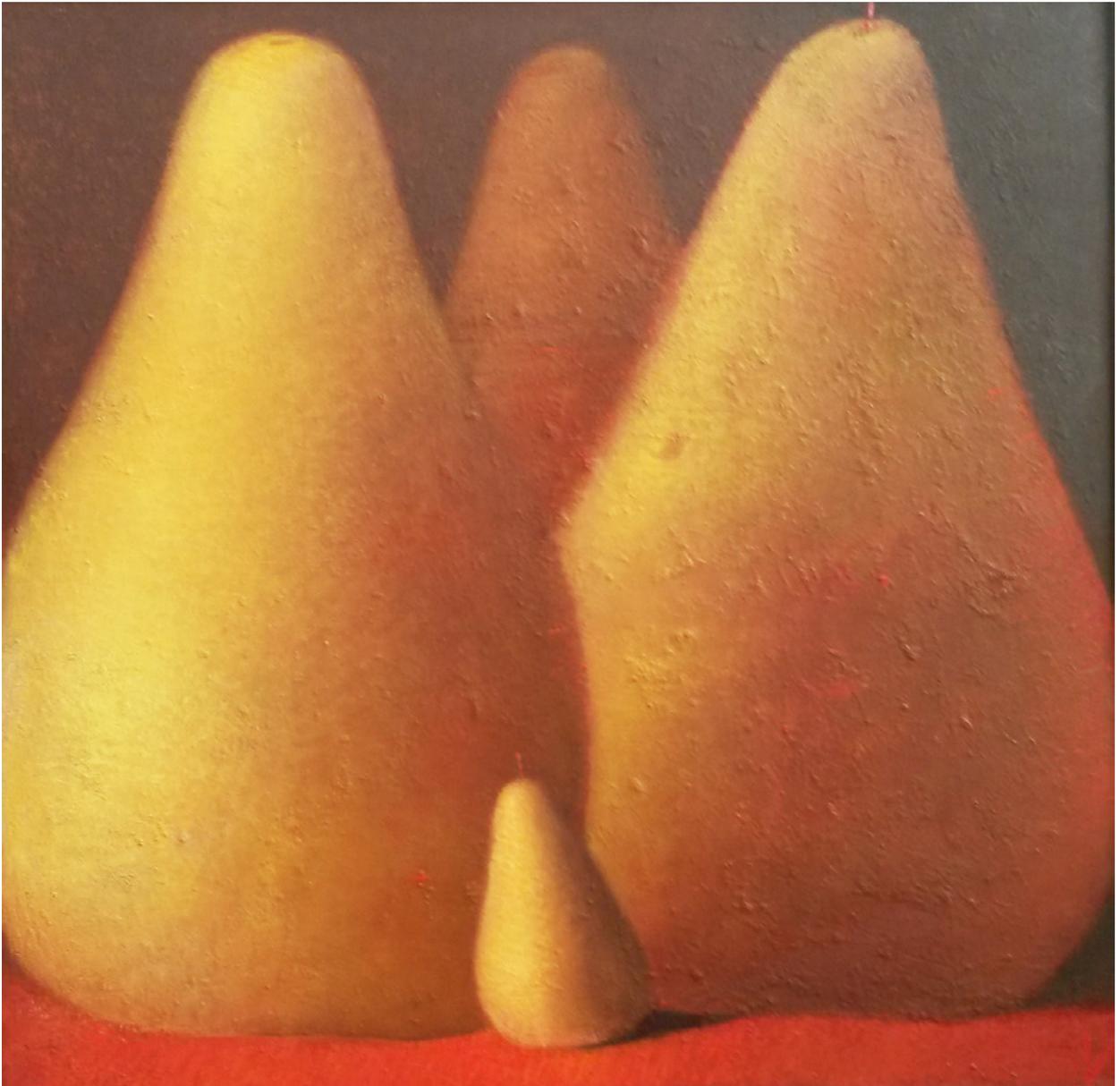

Натюрморт с кофеваркой

2023. Холст, масло

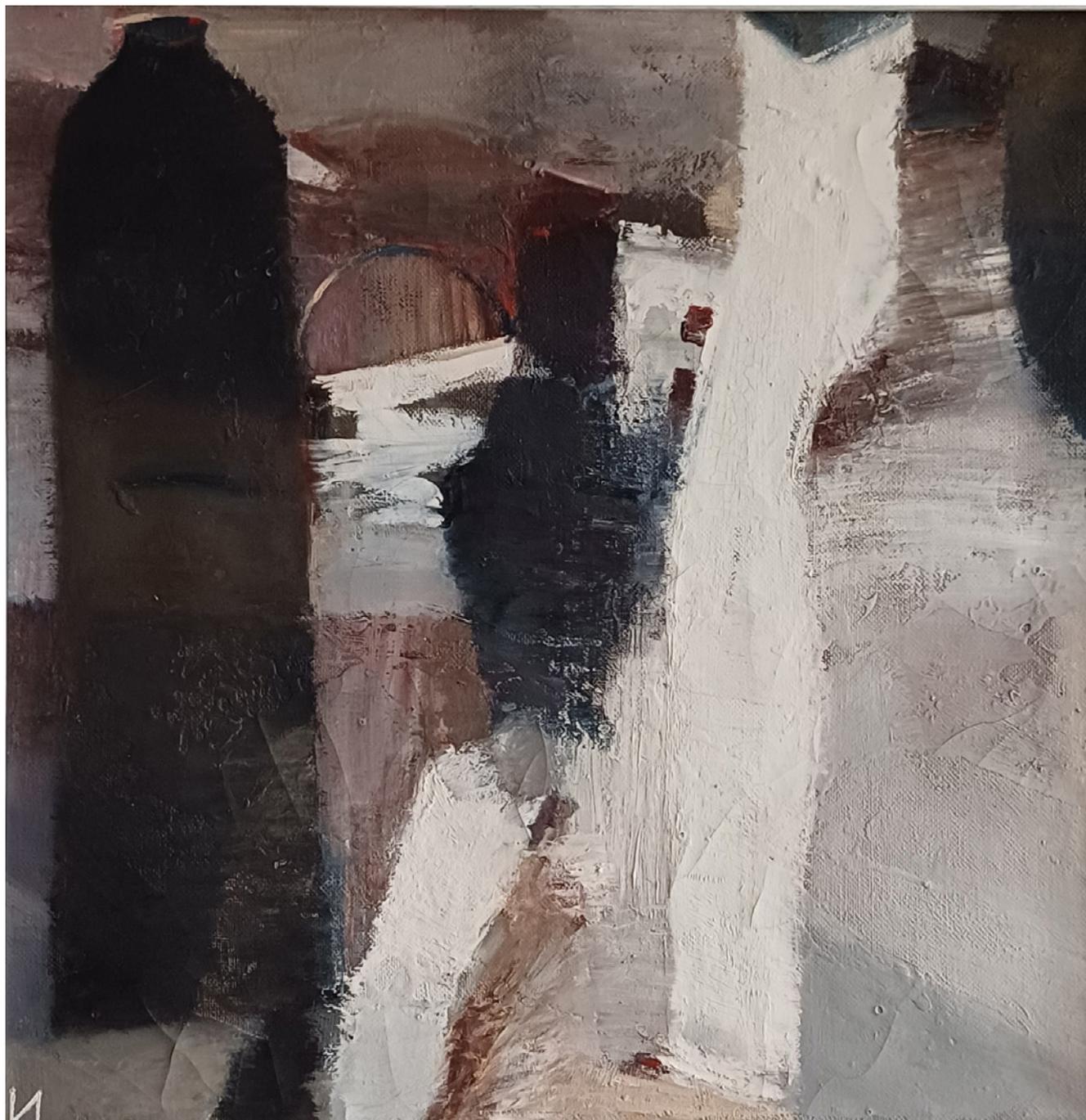

Рыба и шар
2020. Холст, масло

Груши

2000. Холст, масло

Разные бутылки

2000. Холст, масло

Красный натюрморт

2022. Холст, масло

Натюрморт с красным кувшином

1992. Холст, масло

Большой праздничный натюрморт

2007. Холст, масло

Натюрморт с собакой

2024. Холст, масло

Натюрморт с красной вазой

2024. Холст, масло

Голландский натюрморт

2000. Холст, масло

Толстиков Александр Генрихович (1957 г.р.)

Российский художник и ученый-химик.

Действительный член (академик) Российской академии художеств (Отделение живописи), член-корреспондент Российской академии наук (Отделение химии и наук о материалах), доктор химических наук, профессор, член Московского союза художников, член Творческого союза художников России, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники (1992), лауреат Первой премии им. В. Попкова (2009).

Награждён медалью Российской академии художеств «За заслуги перед Академией» (2017), Серебряной медалью Российской академии художеств (2018), медалью Российской академии художеств «Достоинному» (2022), Почетной грамотой Президента Российской Федерации за заслуги в развитии отечественной науки, многолетнюю плодотворную деятельность и в связи с 300-летием со дня основания Российской академии наук (2024).

Произведения Александра Толстикова хранятся в Башкирском государственном художественном музее им. М. В. Нестерова (Уфа), Московском государственном музее «Дом Бурганова» (Москва), Архиве Российской академии наук (Москва), в частных собраниях в России и за рубежом.

Живет и работает в г. Москва.

Античный натюрморт

2003. Холст, масло

Натюрморт с ирисами

2003. Холст, масло

Терракотовый мальчик

1998. Холст, масло

Корзина с фруктами

1998. Холст, масло

Осень. Корзина с фруктами

1986. Холст, масло

Розы для Караваджо

2024. Холст, масло

В мастерской
2022. Оргалит, масло

Натюрморт с кокосом

2022. Оргалит, масло

Фигурки из Африки

2022. Оргалит, масло

Ритмичный натюрморт

2022. Холст, масло

Голубая гортензия

2018. Оргалит, масло

Душа розы

2018. Оргалит, масло.
(В соавторстве с Н.Р. Шушанян)

Натюрморт с желтыми ирисами

2019. Холст на оргалите, масло

Башкирский государственный художественный музей им. М.В. Нестерова, г. Уфа

Натюрморт с магнолиями

2019. Холст на оргалите, масло

Башкирский государственный художественный музей им. М.В. Нестерова, г. Уфа

Мальвы и гортензии
2019. Оргалит, масло

Мальвы

2021. Холст на картоне, масло

Май. Одуванчики
2022. Оргалит, масло

Декабрь
2021. Оргалит, масло

Натюрморт с пионовидной розой

2018. Оргалит, масло

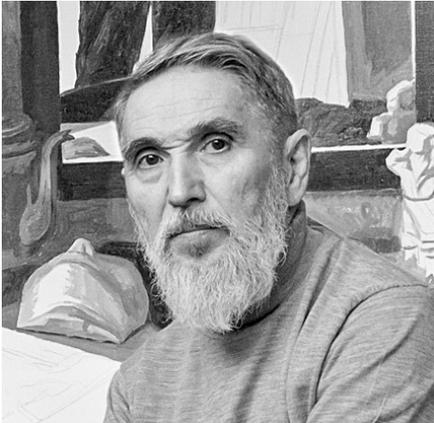
Натюрморт с эустомами

2018. Оргалит, масло

Камень и цветок

2024. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж

Хабилов Рашир Султанович

(1953 г.р.)

Российский, башкирский живописец.

Заслуженный художник Российской Федерации, заслуженный художник Республики Башкортостан, член-корреспондент Российской академии художеств, член Союза художников РФ.

Награжден Серебряной и Золотой медалью «Духовность. Традиции. Мастерство» Союза художников России, Серебряной медалью «Достоинству» Российской академии художеств (2016), Золотой медалью Российской академии художеств (2023), благодарностью Президиума Российской академии художеств.

Произведения Хабилова Р.С. находятся в собственности Министерства культуры РБ, Башкирского государственного художественного музея имени М.В. Нестерова, Национального музея РБ, Башкирского государственного театра оперы и балета, частных собраний и галерей России, Великобритании, Польши, Германии, Франции и других стран.

Живет и работает в г. Уфа и г. Москва.

Башкирский мёд

1998. Холст, масло

Чак-чак
2013. Холст, масло

Самовары и примус

1998. Холст, масло

Красная смородина

2000 Холст, масло

Зорге 30/1

2011. Холст, масло

Ветка рябины
2000. Холст, масло

Старые ботинки

2010. Холст, масло

Пуанты

2008. Холст, масло

Пионы и маки
2005. Холст, масло

Летний вечер в Велях

2015. Холст, масло

Вася, куда залез!

2023. Холст, масло

Суган

2013. Холст, масло

Юлга

2023. Холст, масло

1812-ый

2023. Холст, масло

Полевые цветы и земляника

2001. Холст, масло

Ромашки на веранде

2005. Холст, масло

Сёлгэ

2014. Холст, масло

Старые инструменты

1996. Холст, масло

Фронтальной натюрморт

2010. Холст, масло

Подписано в печать 2024.

Подготовлено и отпечатано в Типографии «Первый формат»

Адрес: 117105, Москва, Нагорный проезд, 7с13.

Тел: +7 (495) 728-00-89

www.1format.msk.ru

7553701@mail.ru

